

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-96-112
УДК 303.7;311.3;330.56;338.001.36;338.23(045)
JEL: C23, C80, D12, D31, T21, E70, I31, P46, R20

Анализ экономических аспектов потребительского поведения населения

М.Д. Хабиб, М.Ю. Теплякова

Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Цель статьи — комплексная оценка тенденций и факторов, определяющих потребительское поведение населения Российской Федерации и ее регионов в 2018–2023 гг., для выявления диспропорций и обоснования социально-экономической политики, направленной на повышение уровня жизни населения. Исследование базируется на системе статистических **методов**, включая анализ рядов динамики, структурный, индексный, дисперсионный и корреляционный анализ. Для оценки регионального неравенства использованы коэффициенты вариации и фондовой дифференциации.

Результаты показывают, что, несмотря на опережающий рост ВВП на душу населения, темпы прироста потребительских расходов отставали от динамики среднедушевых доходов. Установлено устойчивое снижение межрегионального неравенства в потреблении населения регионов РФ; определено, что территориальная принадлежность является ключевым фактором, объясняющим около 50% вариации потребительских расходов; подтверждена тесная прямая корреляционная связь между доходами и расходами населения. **Практическая значимость** состоит в том, что результаты исследования могут использоваться при выработке мер социально-экономической политики для снижения регионального неравенства по уровню доходов населения, стимулирования потребительского спроса и улучшения индикаторов качества жизни путем увеличения реальных доходов и оптимизации структуры потребительских расходов.

Ключевые слова: потребительское поведение; среднедушевые доходы населения; потребительские расходы на душу населения; структура расходов; показатели динамики; региональные различия; корреляция; факторный анализ

Для цитирования: Хабиб М.Д., Теплякова М.Ю. Анализ экономических аспектов потребительского поведения населения. *Учет. Анализ. Аудит* = *Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(6):96-112. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-96-112

ORIGINAL PAPER

Analysis of Economic Aspects of Consumer Behavior

M.D. Khabib, M.Yu. Teplyakova

The State University of Management, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The purpose of this study is to provide a comprehensive assessment of the trends and factors that determine the consumer behavior of the population of the Russian Federation and its regions in 2018–2023, to identify disproportions and justify the directions of socio-economic policy aimed at improving the living standards of the population. **Methodology** of the research relies on a system of statistical methods, including time series analysis, structural, index, variance, and correlation analysis. The coefficient of variation and the coefficient of stock differentiation are used to assess regional inequality. **The results** demonstrate the following findings: despite the outpacing growth of GDP per capita over the period, the growth rate of consumer spending lagged behind the dynamics of average per capita income. A steady decrease in inter-regional inequality in the consumption of the population of the regions of the Russian Federation has been established. It has been determined, that territorial affiliation is a key factor for about 50 per cent of the variation in consumer spending. **Practical implications:** the study can be used to develop the measures of socio-economic policies aimed at reducing regional income inequality of population, stimulating consumer demand, and improving quality of life indicators by means of increasing real incomes and optimising the structure of consumer spending.

Keywords: consumer behavior; per capita income; consumer spending per capita; spending structure; dynamics indicators; regional differences; correlation; factor analysis

For citation: Khabib M.D., Teplyakova M.Yu. Analysis of economic aspects of consumer behavior. *Uchet. Analiz. Audit* = *Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(6):96-112. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-96-112

ВВЕДЕНИЕ

Потребительское поведение на современном этапе развития общества рассматривается как составляющая индикатора уровня жизни и благополучия населения разных стран и в силу этого является объектом постоянного контроля со стороны как государств, так и различных международных организаций. В связи с этим на национальном уровне оцениваются и отслеживаются значения и динамика показателей «среднедушевые денежные доходы населения» и «потребительские расходы». В Указе Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» отмечены следующие цели: «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан»¹, а его реализация осуществляется посредством разработки мер государственной социально-экономической политики, включая «увеличение реальных доходов населения и снижения уровня неравенства граждан в зависимости от их доходов».

В статистической практике данные о среднедушевых денежных доходах и потребительских расходах населения используются и для межстрановых сопоставлений, осуществляемых Организацией Объединенных наций, а также в контексте достижения индикаторов, обозначенных в Целях устойчивого развития, в частности: «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства»².

В современных условиях изучение потребительского поведения неразрывно связано с определением среднедушевых денежных доходов и потребительских расходов в расчете на душу населения. В составе последних выделяют расходы на продовольственные товары, а также непродовольственные товары и услуги. Исследование их динамики и структуры имеет исключительное значение при выработке макроэкономической политики.

По данным за 2023 г., показатель потребительских расходов на конечное потребление значительно варьируется: от 31,3% — в Сингапуре до 123,5% — в Сомали³. Его уровень по отдельным странам составляет: Китай — 39,1%, Россия — 49,8%,

Германия — 49,9%, Казахстан — 51,9%, США — 67,9%. Такое положение дел подтверждает необходимость пристального изучения проблемы оценки и выявления факторов, оказывающих влияние на объем и структуру расходов.

Для реализации цели исследования поставлены следующие задачи:

- изучить состояние статистической инфраструктуры и определить ее соответствие возросшему спросу на данные о потребительском поведении населения;
- изучить существующие подходы к рассмотрению потребительского поведения населения;
- оценить динамику среднедушевых денежных доходов и потребительских расходов на душу населения на национальном и региональном уровне;
- проанализировать динамику соотношения среднедушевых денежных доходов и потребительских расходов на душу населения;
- выявить факторы, в наибольшей степени оказывающие влияние на уровень потребительских расходов на душу населения;
- сформулировать выводы по итогам выполненной работы.

Информационной базой проведенного исследования стали данные Федеральной службы государственной статистики (баланс денежных доходов, расходов и сбережений населения), информация о среднедушевых денежных доходах населения Российской Федерации, годовые сведения о составе и структуре потребительских расходов в расчете на душу населения.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В изучении потребительского поведения населения сложилось несколько подходов.

В первых исследованиях вопросы потребления рассматривались на макроэкономическом уровне. Отправной точкой принято считать «Трактат о политической экономии» Ж.Б. Сэя, опубликованный в 1803 г., где даны характеристики «частного потребления» и «потребления общественного» [1]. Позднее интерес к потребительским расходам и их изучению проявил Дж.М. Кейнс — он рассматривал потребительские расходы как основной компонент совокупного спроса, отмечая наличие взаимосвязи между доходами, потреблением и сбережением [2, с. 137]. Ученый считал, что для стимулирования потребления государство может использовать

¹ URL: <https://base.garant.ru/401425792/>

² URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>

³ URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/consumer-spending-by-country>

фискальную политику в отдельные периоды развития экономики, например, во время рецессии.

Монетаристы, как последователи кейнсианской теории, и в частности Милтон Фридмен, связывали рост потребления и все явления в экономике с ростом денежной массы [3].

По мнению лауреата Нобелевской премии 1985 г. Франко Модильяни, уровень наших расходов зависит от благосостояния, ожидаемого дохода в течение всей жизни и количества лет до выхода на пенсию. Разработанная им модель потребления опирается на колебания уровня доходов индивидов в течение их жизнедеятельности, что обуславливает стимулирование сбережений как гарантию стабильных расходов в будущем. Важное значение имеет вывод о правильном планировании, «чтобы достичь одинакового уровня потребления в периоды высоких доходов и расходования сбережений в периоды низких доходов» [4].

Таким образом, подходы макроэкономической теории базируются на зависимости потребления и потребительского поведения населения от уровня доходов.

Современные исследователи в большей степени сконцентрированы на экономических, психологических и социальных аспектах поведения потребителей и их предпочтениях, а также на выявлении способствующих этому факторов. Такая направленность обусловлена широким внедрением информационно-коммуникационных технологий; глобальными трансформациями мировой экономической системы, изменившими направления товарных потоков, их структуру и потребительский спрос; а также различными явлениями мирового масштаба (как, например, COVID-19).

Социальные ограничения, вызванные пандемией, коренным образом трансформировали каналы розничных покупок и продаж, что привело к появлению торговых онлайн-платформ и изменению потребительского поведения. Процесс цифровизации сферы торговли и услуг повлек за собой появление новых видов бизнеса, связанных с обслуживанием их инфраструктуры. У потребителей появился полноценный контент с качественными характеристиками товаров и услуг, ценами, которые можно сравнить, принимая решение о покупках.

Анализ исследований позволил выявить подходы в контексте:

- влияния потребительского поведения населения на экономический рост и воспроизводственные процессы [5–12];

- зависимости потребительского поведения населения от различных факторов [13–15];
- региональных особенностей потребительского поведения населения [16–20];
- структуры потребительских расходов населения и неравенства в потреблении [21–25];
- взаимосвязи потребительского поведения и качества жизни [26–28].

МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование осуществлялось в соответствии с методологией Росстата⁴. При изучении среднедушевых денежных доходов населения рассматриваются все доходы по всем формам трудовой деятельности, а также — от собственности и владения различными видами финансовых активов, социальные выплаты и прочие денежные поступления. Показатель рассчитывается по субъектам и в целом по Российской Федерации с месячной, квартальной и годовой периодичностью. При формировании данных по потребительским расходам на душу населения выделяют расходы на покупку товаров, оплату услуг и обязательных платежей и взносов, прирост сбережений населения. Расходы на покупку товаров включают данные оборота розничной торговли и общественного питания, объемы реализации отдельных групп товаров через оптово-розничные магазины и вне торговой сети, формируемые Росстатом. Полученные результаты уточняются на основе альтернативных источников (Банка России). Расходы на оплату услуг включают объем платных услуг населению в разрезе разных видов, который корректируется с учетом объемов ненаблюдаемой деятельности. Расходы населения на покупку недвижимости включают жилые и нежилые помещения, земельные участки и корректируются на величину сальдо по сделкам с «остальным миром». Прирост финансовых активов определяется в аспекте видов финансовых инструментов с учетом изменения остатков по иностранным долговым ценным бумагам, согласно данным Банка России и федерального статистического наблюдения.

Основными источниками официальной статистической информации о денежных доходах населения являются данные об объемах произведенных выплат населению и полученных от

⁴ URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met_522-22092025.pdf

него денежных средств. Их получают из регулярной статистической отчетности хозяйствующих субъектов, органов государственного управления и финансовых учреждений с применением системы дооценок объемов доходов и расходов населения в неформальном секторе экономики. Помимо этого, можно учитывать результаты Выборочных обследований домашних хозяйств, Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, проводимых Росстатом. Также заслуживают внимания «Мониторинг доходов и уровня жизни населения»⁵ (Институт экономики РАН) и «Российский мониторинг экономическо-

го положения и здоровья населения»⁶ (НИУ ВШЭ и ООО «Демоскоп»).

В аналитических целях и для перевода в постоянные цены принимаются в расчет реальные денежные доходы населения и индекс физического объема ВВП на душу населения, исчисленные в процентах к предыдущему периоду, а также потребительские расходы, пересчитанные в постоянные цены периода, принятого за базу сравнения.

Прикладной характер работы обусловил применение табличного и графического представления результатов обработки данных; статистических методов динамического, структурного и корре-

⁵ Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. и др. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России — 2024 год: Ежегодник. М.: ИЭ РАН; 2025. 170 с.

⁶ URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rhms>; <http://www.hse.ru/rhms>

Таблица 1 / Table 1

**Индикаторы потребительского поведения населения Российской Федерации /
Indicators of Consumer Behavior in the Russian Federation**

Показатель / Indicator	Год / Year						Темп прироста, % / Growth Rate, %	
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	всего	в среднем
ВВП на душу населения в текущих ценах, в месяц, руб.	58 552,3	61 758,1	60 738,4	76 263,1	89 142,4	100 486,8	71,6	11,4
Среднедушевые денежные доходы населения, в месяц, руб.	33 138	35 233	35 934	39 934	47 386	53 579	61,7	10,1
Медианный среднедушевой денежный доход населения, в месяц, руб.	24 678,4	26 304,9	27 097,7	29 976,0	36 185,0	40 120,7	62,6	10,2
Потребительские расходы на душу населения, в месяц, руб.	26 783	28 509	27 211	32 054	35 745	41 231	53,9	9,0
Соотношение потребительских расходов и среднедушевых денежных доходов, %	80,8	80,9	75,7	80,3	75,4	77,0	—	—

Источник / Source: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата / Compiled and calculated by the authors according to Rosstat data.

ляционного анализа данных; индексного метода оценки влияния факторов. Особое внимание уделено субъектам Российской Федерации.

Авторами проанализированы данные Федеральной службы государственной статистики (далее — Росстат) за период с 2018 по 2023 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве индикаторов потребительского поведения населения рассмотрен ряд показателей (табл. 1).

Как видно из таблицы, ВВП на душу населения в текущих ценах растет опережающими темпами — 11,4%, а наименьший показатель — у потребительских расходов на душу населения — 9%. В связи с этим было рассчитано соотношение потребительских расходов и среднедушевых денежных доходов, динамика которого демонстрирует снижение: с 80,8% в 2018 г. до 77,0% в 2023 г. при колеблемости внутри периода до 75,4%. После исключения влияния ценового фактора на рост значений индикаторов динамику экономических показателей, отражающих потребительское поведение населения Российской Федерации, можно представить следующим образом (рис. 1). Рисунок

демонстрирует, что наиболее выражены колебания кривой, отражающей ежегодную динамику потребительских расходов на душу населения в текущих и сопоставимых ценах, причем заметный рост в 2023 г. можно объяснить мерами государственной поддержки.

Судя по рисунку, в 2020 г. на все показатели повлияла пандемия, но меры государственной поддержки в последующие годы позволили исправить положение.

Важным направлением в анализе потребительского поведения населения является изучение и оценка ситуации в региональном разрезе. Отправной точкой здесь выступает оценка динамики среднедушевых денежных доходов (табл. 2). В целом по экономике прирост показателя составил 61,7% при ежегодной динамике в 10,1%. Наилучшие результаты — у Сибирского федерального округа (66,6%), хотя сами абсолютные значения за все представленные годы были меньше средних по экономике. За весь период исследования устойчивое превышение отмечено в трех ФО: Центральном, Северо-Западном и Дальневосточном.

Минимальные значения — в Северо-Кавказском, Приволжском Сибирском и Южном ФО.

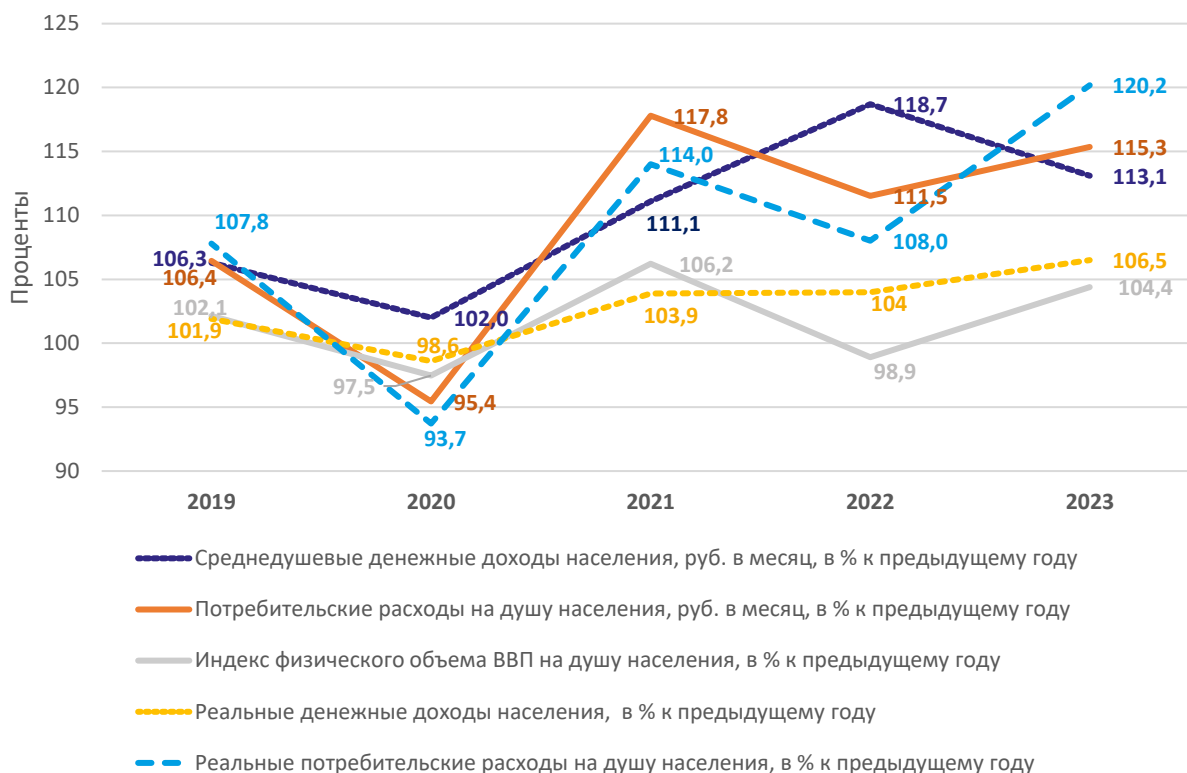

Рис. 1 / Fig.1. Динамика экономических показателей, отражающих потребительское поведение населения Российской Федерации / Dynamics of Economic Indicators Reflecting the Consumer Behavior of the Population of the Russian Federation

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата / Compiled by the authors based on Rosstat data.

Таблица 2 / Table 2

**Среднедушевые денежные доходы населения в регионах Российской Федерации /
Monetary Income Per Capita in the Regions of the Russian Federation**

Федеральный округ / Federal district	Показатель (в месяц, в рублях) / Indicators (per month, in Rubles)						Темп прироста за период, % / Growth rate for the period, %	
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	всего	в среднем
Российская Федерация	33 138	35 233	35 934	39 934	47 386	53 579	61,7	10,1
Центральный	43 290	46 486	47 318	53 244	62 684	71 914	66,1	10,7
Северо-Западный	36 284	38 107	39 502	44 623	52 455	58 669	61,7	10,1
Южный	28 270	29 732	30 413	34 431	40 219	45 063	59,4	9,8
Северо-Кавказский	22 967	24 057	24 143	26 323	32 330	35 426	54,2	9,1
Приволжский	26 683	28 275	28 604	31 285	37 173	41 765	56,5	9,4
Уральский	35 118	37 063	37 379	40 251	47 466	53 489	52,3	8,8
Сибирский	25 800	27 380	28 187	31 007	37 881	42 991	66,6	10,8
Дальневосточный	35 898	38 420	39 612	43 089	52 186	57 941	61,4	10,0

Источник / Source: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата / Compiled and calculated by the authors according to Rosstat data.

Нами рассчитаны относительные величины, показывающие масштабы отклонения показателя среднедушевых денежных доходов населения в регионах от среднего значения по Российской Федерации (рис. 2). Так, наиболее значимые превышения отмечены в Центральном, Северо-Западном и Дальневосточном ФО, а в Южном, Сибирском, Северо-Кавказском и Приволжском — существенное отставание, причем в двух последних разрыв за указанный период только нарастает.

Анализ ранжированных данных уровня показателя по субъектам за 2018 и 2023 гг. выявил относительную стабильность положения большинства из 10 субъектов с минимальными значениями, даже при существенном росте величины среднедушевых денежных доходов на душу населения: в 2018 г. — 15 498 руб. (Республика Тыва), а в 2023 г. — 26 989 руб. (Республика Ингушетия), рост — 1,74 раза. Замыкают данную выборку Курганская область (20 899 руб. в 2018 г.) и Чувашская Республика (39 362 руб. в 2023 г.). После 2018 г. Республика Алтай, Кабардино-Балкарская Республика и Курганская область «покинули» группу, а в 2023 г. состав «антилидеров» пополнился Са-

ратовской областью, Республикой Крым и Ставропольским краем.

Состав 10 субъектов с максимальными уровнями показателя практически не изменился, за исключением некоторых перемещений внутри группы. Причем здесь также прослеживается похожая тенденция: максимальный уровень показателя в 2018 г. наблюдался в Ямало-Ненецком автономном округе (84 067 руб.), а в 2023 г. — в Чукотском автономном округе (165 034 руб.), рост — 1,96 раза.

При имеющихся существенных различиях уровня показателя нами выполнена оценка однородности федеральных округов РФ по «среднедушевым доходам населения» (табл. 3).

Результаты расчетов подтвердили предположение: если в целом по всем субъектам коэффициент вариации вырос с 41,8 до 45,1%, то в шести из восьми ФО — ситуация аналогичная. Только в Приволжском и Сибирском ФО степень однородности повышается — с 18,7 до 16,8% и с 17,3 до 16,3% соответственно. В границах однородности — значения Северо-Кавказского (14,9% — 17,0%) и Южного (20,4% — 20,9%), а наиболее существенные различия — в Уральском и Дальневосточном ФО.

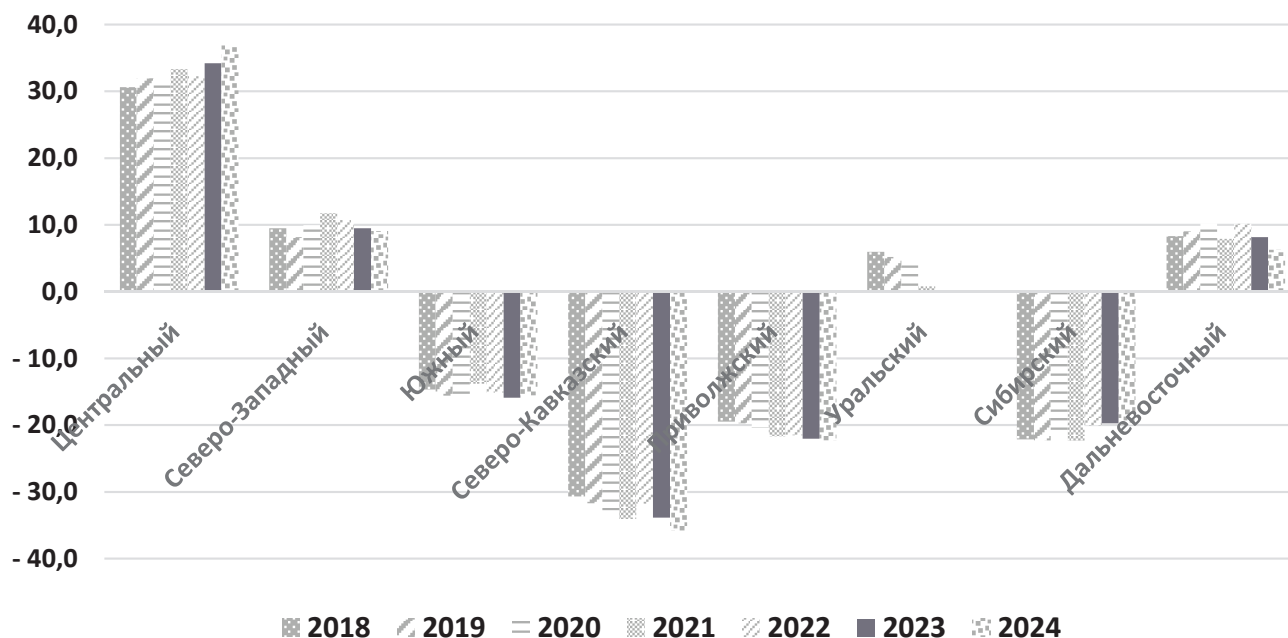

Рис. 2 / Fig. 2. Отклонение показателя «среднедушевые денежные доходы населения» в регионах от среднего значения по Российской Федерации, % / Deviation of the Index "Monetary Income per Capita of the Population" from the Average Level in the Regions of the Russian Federation, %

Источник / Source: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата / Compiled and calculated by the authors according to Rosstat data.

Таблица 3 / Table 3

Оценка однородности федеральных округов РФ по показателю «среднедушевые доходы населения» / Assessment of the Indicator Homogeneity in the Federal Districts of the Russian Federation Based on the Indicator "Per Capita Income"

Федеральный округ / Federal district	Коэффициент вариации, % / Coefficient of variation, %					
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Российская Федерация	41,8	42,2	43,9	43,4	45,0	45,1
Центральный	38,8	39,4	39,5	40,9	40,4	41,0
Северо-Западный	43,4	42,8	43,7	39,6	42,8	42,2
Южный	20,4	20,2	19,3	20,8	21,4	20,9
Северо-Кавказский	14,9	15,6	15,2	15,3	17,2	17,0
Приволжский	18,7	18,8	17,1	17,2	17,0	16,8
Уральский	63,5	64,6	70,4	70,2	67,5	70,1
Сибирский	17,3	17,3	15,5	15,8	16,8	16,3
Дальневосточный	51,2	51,8	55,3	57,8	63,3	64,5

Источник / Source: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата / Compiled and calculated by the authors according to Rosstat data

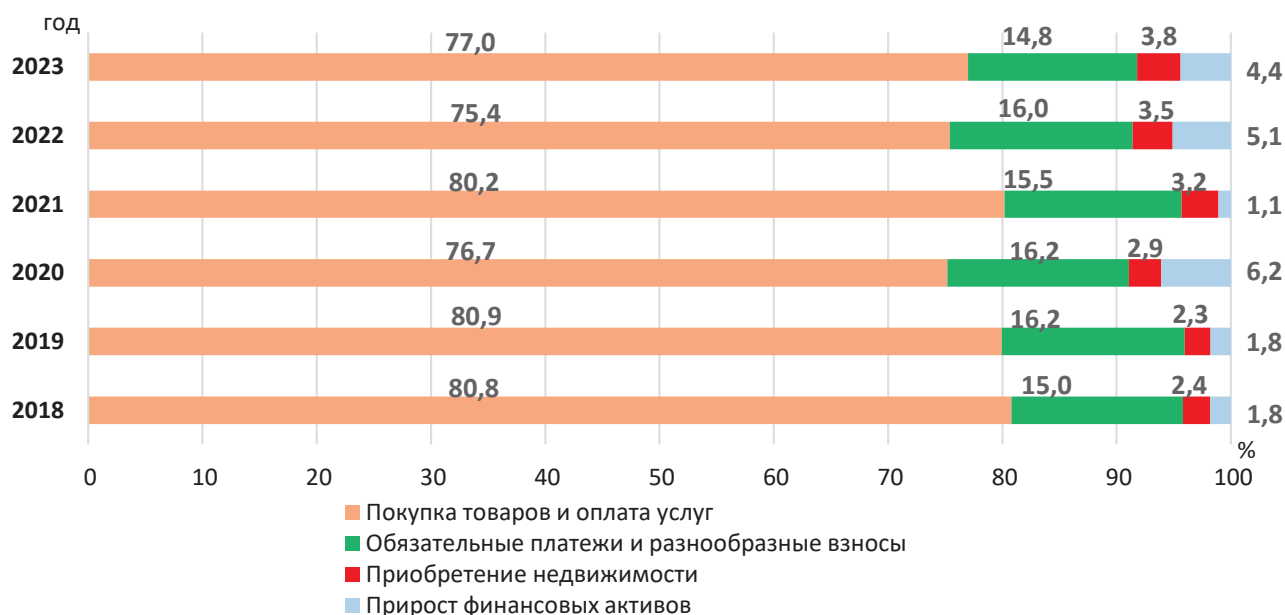

Рис. 3 / Fig.3. Структура использования среднендушевых денежных доходов населения Российской Федерации, % / Structure of the Use of Average Per Capita Monetary Income of the Population in the Russian Federation, %

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата / Compiled by the authors based on Rosstat data.

Далее рассмотрим структуру среднендушевых денежных доходов и их использование как в целом по экономике, так и в разрезе субъектов (рис. 3). В соответствии с методологией Росстата проводился анализ четырех направлений расходования⁷.

Судя по рисунку, покупка товаров и услуг составляет более $\frac{3}{4}$ от общего объема: их доля за период выросла с 77,0 до 80,8%, хотя внутри периода отмечены колебания и в сторону роста, и в сторону снижения.

По обязательным платежам и разнообразным взносам — динамика разнонаправленная, по доле средств на приобретение недвижимости и по приросту финансовых активов отмечена тенденция к сокращению расходования: с 3,8 до 2,4%, и с 4,4 до 1,8% соответственно.

Изучение структуры по субъектам позволило выявить колеблемость долей по направлениям расходования денежных средств и число субъектов, где ситуация хуже, чем по РФ в целом (табл. 4).

По результатам исследования, минимальная доля на покупку товаров и оплату услуг направлялась населением Чукотского автономного округа — всего в границах от 37,4 до 28,8%. Жители Тюменской области и Краснодарского края на указанные цели

расходовали больше, сокращая свои сбережения, что проявилось в уровне прироста финансовых активов — четвертом направлении расходования. Вообще, в большинстве субъектов данная статья расходов больше, чем в среднем по экономике.

На обязательные платежи и разнообразные взносы меньше всего тратят жители Республики Дагестан и Чеченской Республики, а максимальный показатель — у Новосибирской области, хотя и с некоторыми колебаниями внутри периода в границах от 29,0 до 20,9%.

На покупку недвижимости в среднем по России уходит от 2,4 до 3,8%. Меньше всего — в Республике Дагестан и Приморском крае (0,2–0,4%), а максимально — в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра, с ростом за период с 7,0 до 11,4%.

Свидетельством сберегательного поведения населения является прирост финансовых активов по совокупности их видов. При неоднозначной ситуации в целом по России: от 1,8% в 2018 г. до 4,4% в 2023 г. отмечены случаи, требующие особого изучения: на текущие расходы в Тюменской области тратятся накопленные сбережения, а в Чукотском автономном округе — около половины денежных доходов.

Примечательно, что практически в пятой части субъектов на обязательные платежи, разнообразные взносы и покупку недвижимости расходуется меньше, чем в среднем по России. Жители более

⁷ URL: <https://64.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/МЕТОДИКА%20РАСЧЕТА%20приказ%20680.pdf>

Таблица 4 / Table 4

Характеристики структуры использования среднедушевых денежных доходов населения в субъектах РФ / Characteristics of the Structure of the Use of Average Per Capita Monetary Income in the Constituent Entities of the Russian Federation

Показатель / Indicator	2018	2019	2020	2021	2022	2023
На покупку товаров и оплату услуг / For the purchase of goods and payment for services						
Доля по Российской Федерации, %	80,8	80,9	75,7	80,2	75,4	77
Минимальная доля, %	37,4	38,2	34,5	32,9	28,9	28,8
Максимальная доля, %	101,9	102	97,2	104,5	93,9	99,1
Число субъектов, в которых доля выше среднего по РФ, ед.	37	41	53	50	55	48
На обязательные платежи и разнообразные взносы / For mandatory payments and various contributions						
Доля по Российской Федерации, %	15	15,2	15,2	15,5	16,0	14,8
Минимальная доля, %	4,4	4,5	4,4	4,4	4,0	4,0
Максимальная доля, %	27,5	29,0	25,9	23,1	26,6	20,9
Число субъектов, в которых доля выше среднего по РФ, ед.	19	21	21	17	13	17
На покупку недвижимости / For the purchase of real estate						
Доля по Российской Федерации, %	2,4	2,3	2,9	3,2	3,5	3,8
Минимальная доля, %	0,2	0,3	0,3	0,4	0,4	0,3
Максимальная доля, %	7,0	6,8	8,3	9,7	10,1	11,4
Число субъектов, в которых доля выше среднего по РФ, ед.	19	19	16	16	13	17
На прирост финансовых активов / For the increase of financial assets						
Доля по Российской Федерации, %	1,8	1,6	6,2	1,1	5,1	4,4
Минимальная доля, %	-24,5	-23,3	-19,8	-29,3	-17,6	-24,8
Максимальная доля, %	46,9	46,2	50,2	52,1	57,6	58,2
Число субъектов, в которых доля выше среднего по РФ, ед.	62	59	47	49	48	53

Источник / Source: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата / Compiled and calculated by the authors according to Rosstat data.

половины субъектов (от 47% в 2021 г. до 62% в 2018 г.) направляют свои денежные доходы на прирост финансовых активов всех видов.

Следующей областью исследования является анализ объема потребительских расходов на душу населения и его структуры (табл. 5).

В целом по РФ объем потребительских расходов вырос на 53,9% и составил в 2023 г. 41 231 руб. В ежегодном исчислении прирост равен 9,0%. При увеличении абсолютного значения показателя во

всех без исключения субъектах опережающие темпы прироста отмечены в Северо-Кавказском, Сибирском и Северо-Западном ФО, а более высокие значения на протяжении всего периода — в Центральном, Северо-Западном и Дальневосточном ФО. В период 2021–2023 гг. отставание показателя от средних значений по России отмечено в пяти ФО. По результатам ранжирования, девять из десяти субъектов сохранили свои позиции в обеих группах: с самыми низкими и самыми высокими значениями

Таблица 5 / Table 5

Потребительские расходы в среднем на душу населения / Consumer Spending Per Capita

Федеральный округ/ Federal district	В месяц, рублей / Per month, rubles						Темп прироста за период, % / Growth rate for the period, %	
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	всего	в среднем
Российская Федерация	26 783	28 509	27 211	32 054	35 745	41 231	53,9	9,0
Центральный	34 684	36 982	34 546	41 043	44 872	51 422	48,3	8,2
Северо-Западный	28 976	30 794	29 610	35 603	39 699	47 100	62,5	10,2
Южный	24 630	26 270	25 670	31 359	35 187	41 457	68,3	11,0
Северо-Кавказский	19 084	20 079	19 141	22 081	25 158	28 816	51,0	8,6
Приволжский	22 226	23 513	22 629	26 089	29 403	33 869	52,4	8,8
Уральский	27 238	28 640	27 384	31 316	34 463	39 323	44,4	7,6
Сибирский	19 900	21 403	20 933	24 429	28 176	32 798	64,8	10,5
Дальневосточный	28 173	30 313	29 171	33 468	38 176	41 997	49,1	8,3

Источник / Source: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата / Compiled and calculated by the authors according to Rosstat data.

ми, что характеризует стабильность их положения даже при определенном росте самих абсолютных показателей: минимальная величина выросла на 52,1% (Республика Ингушетия: 9526 руб. в 2018 г. и 14 491 руб. в 2023 г.), а максимальная — на 42,2% (г. Москва: 54 865 руб. в 2018 г. и 78 051 руб. в 2023 г.).

Для оценки межрегиональных различий потребительского поведения населения РФ по показателю «потребительские расходы на душу населения» был выполнен анализ однородности распределения субъектов РФ как внутри федеральных округов, так и в целом по Российской Федерации (табл. 6). В качестве инструмента измерения использовался коэффициент вариации, оценивающий степень отклонения данных от среднего значения. Чем ниже показатель, тем более однородны регионы внутри округа по уровню потребительских расходов.

Данные табл. 6 показывают, что на общегосударственном уровне наблюдается устойчивая позитивная динамика снижения регионального неравенства по среднему душевым потребителям расходам. Коэффициент вариации за 2018–2023 гг. снизился на 3,5 п.п.: с 30,7% в 2018 г. до 27,2% в 2023 г. Однако не во всех федеральных округах такая картина — условно можно выделить три группы: с высокой (коэффициент вариации менее 20%), средней (от 20 до 30%) и более низкой однородностью (более 30%). Сибирский и Приволжский ФО

за рассматриваемый период показали наиболее высокую однородность по потребителям расходам: коэффициент вариации к 2023 г. — 14,9 и 17,6% соответственно. К округам со средней однородностью можно отнести Южный, Северо-Кавказский, Уральский, Дальневосточный и Северо-Западный: коэффициент вариации к 2023 г. — 25,8%, 25,6%, 24,6%, 19,8 и 21,9% соответственно. Особого внимания заслуживает Дальневосточный ФО, который продемонстрировал наиболее значительную положительную динамику (снижение на 7,1 п.п. за 6 лет), что указывает на активный процесс выравнивания показателя по субъектам. Оценка однородности в Центральном ФО выявила устойчивую тенденцию к сохранению внутреннего неравенства (коэффициент вариации более 36%) — это связано с высоким отклонением потребителям расходам г. Москвы, а также Брянской, Смоленской, Тамбовской и других областей — поэтому он попал в третью группу. Также настораживает рост данного показателя в Северо-Западном ФО: с 19,7% в 2018 г. до 21,9% в 2023 г., так как это может быть связано с увеличением дифференциации среднему душевым потребителям расходам субъектов.

В итоге анализ отклонения значений потребителям расходам на душу населения по федеральным округам от среднего значения по РФ продемонстрировал, что только у трех — Центрального,

Таблица 6 / Table 6

Оценка однородности федеральных округов РФ по показателю «потребительские расходы на душу населения» / Assessment of the Homogeneity of the Russian Federation's Federal Districts Based on the Indicator "Consumer Spending per Capita"

Федеральный округ / Federal district	Коэффициент вариации, % / Coefficient of variation, %					
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Российская Федерация	30,7	30,5	28,6	28,8	27,6	27,2
Центральный	38,0	37,7	34,1	36,0	34,7	36,7
Северо-Западный	19,7	19,6	17,4	19,3	18,6	21,9
Южный	27,2	27,4	26,6	28,9	28,3	25,8
Северо-Кавказский	36,2	26,9	26,0	26,1	27,3	25,6
Приволжский	21,2	21,0	18,9	18,6	18,2	17,6
Уральский	28,9	28,0	26,3	26,0	24,2	24,6
Сибирский	20,8	19,9	19,4	19,1	15,4	14,9
Дальневосточный	26,9	26,3	24,8	22,3	21,6	19,8

Источник / Source: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата / Compiled and calculated by the authors according to Rosstat data.

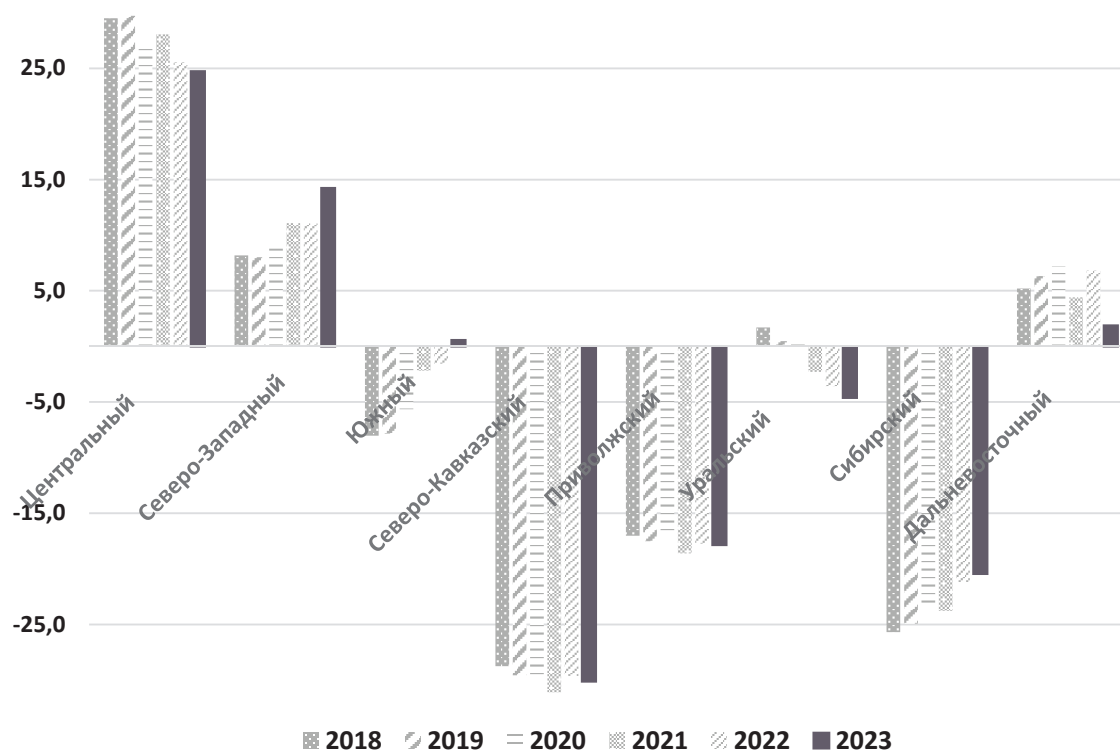

Рис. 4 / Fig.4. Отклонение показателя «потребительские расходы на душу населения» в регионах от среднего значения по Российской Федерации, % / Deviation of "Per Capita Consumer Spending" in the Regions from the Average Value in the Russian Federation, %

Источник / Source: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата / Compiled and calculated by the authors according to Rosstat data.

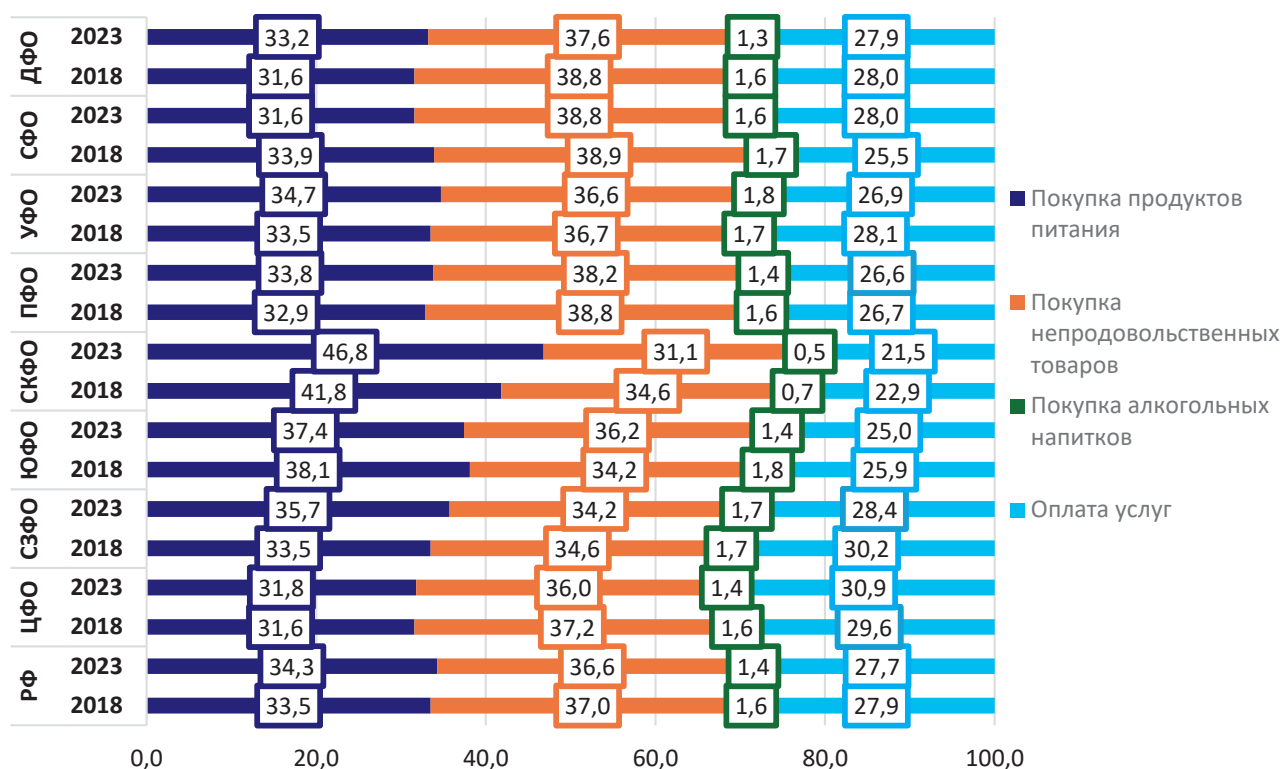

Рис. 5 /Fig.5. Структура потребительских расходов на душу населения в регионах РФ в 2018 и 2023 гг. / Structure of Consumer Spending per Capita in Russian Regions in 2018 and 2023

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата / Compiled by the authors based on Rosstat data.

Северо-Западного и Дальневосточного — значения выше среднероссийского на протяжении всего периода (рис. 4). В Северо-Кавказском, Уральском и Сибирском ФО потребительские расходы на душу населения были значительно ниже среднероссийского значения, и только у Южного и Приволжского — практически на таком же уровне.

Изучение структурных изменений в потребительских расходах населения российских регионов за 2018–2023 гг. (рис. 5) позволило выявить следующие тенденции: для большинства федеральных округов характерно увеличение доли расходов на питание, особенно значительный рост — в Северо-Кавказском ФО (на 5 п.п. по сравнению с 2018 г.). Во всех федеральных округах, за исключением Южного, в 2023 г. доля расходов на непродовольственные товары, по сравнению с 2018 г., сокращалась. Указанные изменения имеют разнонаправленную динамику. Выявленные структурные сдвиги свидетельствуют о снижении качества потребления из-за перераспределения расходов в пользу базовых потребностей (покупка продуктов питания), а уменьшение расходов на непродовольственные товары говорит

об изменении модели потребления населения РФ в современных условиях.

Исследование региональной дифференциации населения РФ с использованием коэффициента фондовой дифференциации выявило устойчивое и более выраженное неравенство в среднедушевых доходах по сравнению с потребительскими расходами (табл. 7).

Однако динамика коэффициента для потребительских расходов имеет позитивный характер: она снизилась с 3,08 в 2018 г. до 2,63 в 2023 г., что говорит о сглаживании неравенства в потреблении, в то время как дифференциация доходов остается стабильно высокой (значение коэффициента колеблется в диапазоне 3,36–3,62).

Оценка влияния территории на вариацию потребительских расходов и доходов населения показала, что принадлежность региона к определенному федеральному округу объясняет около половины вариации потребительских расходов (коэффициент детерминации вырос с 35,3% в 2018 г. до 50,8% в 2023 г.). Корреляционное отношение подтверждает устойчивую и тесную связь между территорией и уровнем потребительских расходов: 0,712 в 2023 г.

Таблица 7 / Table 7

Оценка дифференциации показателей «среднедушевые доходы населения и «потребительские расходы на душу населения» по субъектам РФ / Assessment of the Differentiation of Indications "Per Capital of the Population" and "Consumer Expenditure Per Capita" by the Constitute Entities of the Russian Federation

Показатель / Indicators	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Среднедушевые доходы населения / Average per capita income of the population						
Среднее значение среднедушевых доходов населения по 10% группе с минимальными значениями, тыс. руб.	18 541,4	19 612,2	20 633,8	22 566,8	27 454,3	31 706,9
Среднее значение среднедушевых доходов населения по 10% группе с максимальными значениями, тыс. руб.	65 695,0	70 940,0	73 007,7	75 932,1	96 721,4	110 421,9
Коэффициент фондовой дифференциации	3,54	3,62	3,54	3,36	3,52	3,48
Потребительские расходы на душу населения / Consumer expenditure per capita						
Среднее значение потребительских расходов на душу населения по 10% группе с минимальными значениями	13 960	14 838	14 439	17 059	19 947	23 938
Среднее значение потребительских расходов на душу населения по 10% группе с максимальными значениями	42 938	45 353	41 857	49 218	53 745	62 955
Коэффициент фондовой дифференциации	3,08	3,06	2,90	2,89	2,69	2,63

Источник / Source: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата / compiled and calculated by the authors according to Rosstat data

Для среднедушевых доходов влияние территориального фактора значительно ниже (25,1% в 2018 г. и 25,2% в 2023 г.), а корреляционное отношение было на уровне чуть более 0,5.

При изучении корреляции между среднедушевыми доходами и потребительскими расходами на душу населения на региональном уровне была установлена их тесная прямая зависимость, подтверждаемая высокими значимыми показателями коэффициента ранговой корреляции Спирмэна: 0,962 в 2018 г. и 0,934 в 2023 г.

При определении динамики потребительских расходов в среднем на душу населения в РФ с использованием индексного метода было установлено, что их рост на 53,9% в 2018–2023 гг. практически полностью (на 53,7%) был обеспечен увеличением потребительских расходов, в то время как влияние структурных сдвигов, касающихся населения РФ, на этот показатель было незначительным (0,1%).

Вместе с тем факторный анализ совокупных потребительских расходов продемонстрировал, что их изменение обусловлено, в первую очередь, ростом потребительских расходов на душу населения в федеральных округах (+2 108 281 776 тыс. руб.). Положительное воздействие оказали и структурные сдвиги в распределении населения РФ по округам (+5 447 621 тыс. руб.), однако оно было частично нивелировано отрицательным влиянием сокращения среднегодовой численности населения РФ (–14 235 165 тыс. руб.).

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило выявить ряд ключевых тенденций и диспропорций, имеющих важное значение при формировании государственной социально-экономической политики.

1. Дисбаланс в динамике макроэкономических показателей. Несмотря на значительное номиналь-

ное увеличение ВВП на душу населения, реальные темпы роста потребительских расходов населения отставали от роста доходов. Это свидетельствует об усилении сберегательных настроений и сохраняющейся экономической неопределенности, которая ограничивает конечное потребление домашних хозяйств.

2. *Снижение регионального неравенства в потреблении при сохранении высокой дифференциации доходов.* Выявлена позитивная тенденция к сокращению межрегиональной дифференциации по потребительским расходам. Однако уровень доходов остается крайне неравномерным, т.е. выравнивание уровня жизни между регионами происходит медленнее, чем выравнивание моделей потребления.

3. *Территориальный фактор как детерминанта потребления.* Установлено, что принадлежность к федеральному округу объясняет около половины вариации потребительских расходов. Это подтверждает необходимость разработки дифференцированных, адресных региональных политик, учитывающих специфику каждого округа, а не унифицированного подхода.

4. *Негативные структурные сдвиги в потреблении.* Анализ структуры расходов выявил тревожную тенденцию роста доли затрат на питание при одновременном уменьшении доли непродовольственных

товаров. Эта динамика соответствует закону Энгеля и свидетельствует о снижении качества жизни и сужении возможностей для удовлетворения более широкого спектра потребностей, что характерно для периодов сокращения реальных располагаемых ресурсов населения.

5. *Тесная взаимосвязь доходов и расходов.* Подтверждена устойчивая и сильная прямая корреляционная связь между доходами и потребительскими расходами. Это доказывает, что основным драйвером увеличения внутреннего потребительского спроса и, как следствие, экономического роста, остается повышение реальных доходов населения.

Таким образом, для реализации основного стратегического национального интереса по повышению уровня и качества жизни населения России необходима комплексная политика, нацеленная не только на стимулирование экономического роста, но и его качественные параметры. Ключевыми должны стать меры, касающиеся опережающего роста реальных доходов, целенаправленного снижения межрегионального и внутрирегионального неравенства в доходах, а также создания условий для оптимизации структуры потребительских расходов в пользу непродовольственных товаров и услуг. Все это будет способствовать реальному повышению благосостояния граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сэй Жан-Батист. Трактат по политической экономии. М.: Директ-Медиа; 2007. 67 с.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо; 2007. 960 с.
3. Фридмен М., Козлова Д.А., ред. Основы монетаризма. М.: ТЕИС; 2002. 175 с.
4. Modigliani F., Brumberg R.H. Utility analysis and consumption function: An interpretation of cross-section data. *The Collected Papers of Franco Modigliani*. URL: <https://www.arabictrader.com/cdn/application/2009/08/15/pdf/v202/B4E8E626-EFEE-42B4-FE04-862C02B7AC83.pdf>
5. Kucera D., Jiang X. Structural transformation in emerging economies: Leading sectors and the balanced growth hypothesis. *Oxford Development Studies*. 2019;(47):188–204.
6. Гизатуллин Х.Н., Гарипов Ф.Н., Гарипова З.Ф. Проблемы управления структурными преобразованиями региональной экономики. *Экономика региона*. 2018;14(1):43–52.
7. Lukin E.V., Uskova T.V. Structural transformation issues in regional economy. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2018;11(6):26–40. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.2.
8. Lukin E.V., Leonidova E.G., Sidorov M.A. Boosting domestic demand as a driving force of economic growth (on the example of domestic tourism sphere). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2018;11(4):125–143. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.8.
9. Yeah K.L. Domestic demand-driven growth: Analytical perspectives and statistics needed. *Advances in Economics and Business*. 2017;5(3):109–128. DOI: 10.13189/aeb.2017.050301.
10. Mishra B., Nancharaiyah G. Export or domestic demand-led growth in BRICS Countries? *The Indian Economic Journal*. 2016;(63):725–749. DOI: 10.1177/0019466220160410.
11. Saglam Y., Egeli H. A comparison of domestic demand and export-led growth strategies for European transition economies: Dynamic panel data analysis. *Foreign Trade Review*. 2018;(53):156–173. URL: 10.1177/0015732517734755.

12. Земскова Е.С., Колосков Д.А. Деформация структуры конечного потребления как препятствие экономического роста (на примере Республики Мордовии). *Интернет-журнал «Науковедение»*. 2017;9(6).
13. Леонидова Е.Г. Резервы стимулирования конечного потребления населения в регионах Северо-Запада России. *Управленец*. 2025;16(1):61–75. DOI: 10.29141/2218-5003-2025-16-1-5. EDN: KNIVLS.
14. Лашина Н.А. Анализ влияния социально-экономических факторов на потребительские расходы домохозяйств России. *Огарёв-online*. 2022;10(179).
15. Третьякова О.Г., Рожкова Д.С. Анализ факторов, влияющих в Российской Федерации на уровень конечного потребления домашних хозяйств. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2017;10(5):518–533. DOI: 10.24891/fa-10.5518.
16. Назарова А.Г. Потребительские расходы населения в зеркале агрегированных трансфертных счетов: национальные и региональные аспекты. *Вопросы статистики*. 2023;30(6):35–50. DOI: 10.34023/2313-6383-2023-30-6-35-50
17. Леонидова Е.Г. Анализ динамики и структуры конечного потребления в регионе. *Социальное пространство*. 2020;6(3). <http://www.vssc.ac.ru/files/journal/issues/sa-2020-3-25-5da06cd179--ru.pdf>
18. Леонидова Е.Г. Факторы конечного потребления домашних хозяйств в регионе. *Вопросы территориального развития*. 2020;8(5). <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-konechnogo-potrebleniya-domashnih-hozyaystv-v-regione>.
19. Шнейдерман И.М., Ярашева А.В., Макап С.В. Финансовое поведение населения России: региональные различия. *Вопросы статистики*. 2021;28(6):59–68. DOI 10.34023/2313-6383-2021-28-6-59-68.
20. Лакман И.А., Тимирьянова В.М., Попов Д.В. Пространственный анализ взаимосвязи доходов и потребления населения на основе панельных данных. *Вопросы статистики*. 2021;28(2):28–139. DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-2-128-139
21. Акашева В.В., Куркина Н.Р., Гудожникова Е.В. Сравнительный анализ структуры потребительских расходов населения в регионах Приволжского федерального округа. *Финансовый менеджмент*. 2024;(9):179–186.
22. Максимова-Кулиева Е.А. Тенденции потребительского поведения доходных групп домохозяйств в России. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2023;(8-1):93–98. DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.2941>
23. Перстенёва Н.П., Домнина С.В., Кусков В.М. Исследование структуры и дифференциации потребительских расходов домашних хозяйств России. *Экономика и предпринимательство*. 2022;(2):102–107.
24. Митрошин И. В. Доходы и потребительские расходы домашних хозяйств в России. *Научный результат. Экономические исследования*. 2022;8(2):74–84. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-2-0-8.
25. Бушенева Ю. И. Фаткуллина Г.Р., Каримов А.Г. Потребительские расходы домашних хозяйств как ключевой индикатор качества жизни населения Республики Башкортостан. *Социодинамика*. 2019;(6):70–81. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.6.29640
26. Фаткуллина Г.Р., Каримов А.Г. Потребительские расходы домашних хозяйств как ключевой индикатор качества жизни населения Республики Башкортостан. *Социодинамика*. 2019;(6):70–81. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.6.29640
27. Шеломенцев А.Г., Гончарова К.С. Численное исследование зависимости структуры расходов домохозяйств от уровня их доходов в контексте концепции самосохранительного поведения. *Экономика региона*. 2020;16(3):791–806. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-3-9
28. Кузнецов К.В. О мониторинге уровня потребления в Целях устойчивого развития. *Статистика и экономика*. 2022;19(1):18–27. DOI: 10.21686/2500-3925-2022-1-18-27.

REFERENCES

1. Say, Jean-Baptiste. Treatise on political economy. Moscow: Direct-Media; 2007. 67 p. (In Russ.).
2. Keynes, J. M. The General theory of employment, interest, and money. Selected Works. Moscow: Eksmo; 2007. 960 p. (In Russ.).
3. Friedman M., Kozlov D.A., eds. Fundamentals of Monetarism. Moscow: TEIS; 2002. 175 p. (In Russ.).
4. Modigliani F., Brumberg R.H. Utility analysis and consumption function: An interpretation of cross-section data (1954). *The Collected Papers of Franco Modigliani*. URL: <https://www.arabictrader.com/cdn/application/2009/08/15/pdf/v202/B4E8E626-EFEE-42B4-FE04-862C02B7AC83.pdf>

5. Kucera D., Jiang X. Structural transformation in emerging economies: Leading sectors and the balanced growth hypothesis. 2019(47):188–204.
6. Gizatullin Kh.N., Garipov F.N., Garipova Z.F. Problems of managing structural transformations in the regional economy. *Ekonomika regiona = Economy of the Region*. 2018;14(1):43–52. (In Russ.).
7. Lukin E.V., Uskova T.V. Structural transformation issues in regional economy. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2018;11(6):26–40. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.2
8. Lukin E.V., Leonidova E.G., Sidorov M.A. Boosting domestic demand as a driving force of economic growth (on the example of domestic tourism sphere). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2018;11(4):125–143. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.8
9. Yeah K.L. Domestic demand-driven growth: Analytical perspectives and statistics needed. *Advances in Economics and Business*. 2017;5(3):109–128. DOI: 10.13189/aeb.2017.050301.
10. Mishra B., Nancharaiiah G. Export or domestic demand-led growth in BRICS countries? *The Indian Economic Journal*. 2016;(63):725–749. DOI: 10.1177/0019466220160410.
11. Saglam Y., Egeli H. A Comparison of domestic demand and export-led growth strategies for European transition economies: Dynamic panel data analysis. *Foreign Trade Review*. 2018;(53):156–173.
12. Zemskova E.S., Koloskov D.A. Deformation of the structure of final consumption as an obstacle to economic growth (on the example of the Republic of Mordovia). *Internet-zhurnal "Naukovedenie" = Online journal "Science Studies"*. 2017;9(6). (In Russ.).
13. Leonidova E.G. (2025). Reserves for stimulating household final consumption in the Northwestern District of Russia. *Upravlenec = The Manager*. 2025;16(1):61–75. DOI: 10.29141/2218-5003-2025-16-1-5. (In Russ.).
14. Lashina N.A. Analysis of the impact of socio-economic factors of consumer expenditures of households in Russia. *Ogaryov-online = Ogarev-online*. 2022;10(179). (In Russ.).
15. Tretyakova O.G., Rozhkova D.S. Analyzing factors that influence the households' level of ultimate consumption in the Russian Federation. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Problems and Solutions*. 2017;10(5):518–533. (In Russ.).
16. Nazarova A.G. Consumer spending in the mirror of aggregate transfer accounts: National and regional aspects. *Voprosy statistiki = Issues of statistics*. 2023;30(6):35–50. (In Russ.). DOI: 10.34023/2313-6383-2023-30-6-35-50
17. Leonidova E.G. Analysis of the dynamics and structure of final consumption in the region. *Social'noe prostranstvo = Social Space*. 2020;6(3). (In Russ.).
18. Leonidova E.G. Factors of household final consumption in the region. *Voprosy territorial'nogo razvitiya = Issues of Territorial Development*. 2020;8(5). (In Russ.).
19. Shneiderman I.M., Yarasheva A.V., Makar S.V. Financial behavior of the Russian population: Regional differences. *Voprosy statistiki = Issues of statistics*. 2021;28(6):59–68. (In Russ.) DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-6-59-68
20. Lakman I.A., Timiryanova V.M., Popov D.V. Spatial analysis of the relationship between income and consumption of the population based on panel data. *Voprosy Statistiki = Issues of statistics*. 2021;28(2):28–139. (In Russ.). DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-2-128-139
21. Akasheva V.V., Kurkina N.R., Gudozhnikova E.V. Comparative analysis of the structure of consumer spending in the regions of the Volga Federal district. *Finansovyy menedzhment = Financial Management*. 2024;(9):179–186. (In Russ.).
22. Maksimova-Kulieva E.A. Trends in consumer behavior of high-income household groups in Russia. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2023;(8-1):93–98. (In Russ.).
23. Persteneva N.P., Domnina S.V., Kuskov V.M. Research on the structure and differentiation of consumer expenditures of Russian households. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2022;(2):102–107. (In Russ.).
24. Mitroshin I.V. Income and consumer spending of house-holds In Russia. *Nauchnyj rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya = Research Result. Economic Research*. 2022;8(2):74–84. (In Russ.). DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-2-0-8
25. Busheneva Yu. I. Experience in researching the structure of household consumer expenditures. *Ekonomika novogo mira: nauchnyj zhurnal = Economy of the new world: Scientific Journal*. 2022;7(26):47–61. (In Russ.).

26. Fatkullina G.R., Karimov A.G. Consumer expenditures of households as a key indicator of the quality of life of the population of the Republic of Bashkortostan. *Sociodinamika = Sociodynamics*. 2019;(6):70-81. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409-7144.2019.6.29640.
27. Shelomentsev A. G. & Goncharova K. S. Dependence of spending patterns of households on their income in the context of health-related behaviour: Numerical Study. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2020;16(3):791-806. (In Russ.).
28. Kuznetsov K.V. Monitoring of The Consumption Level for Sustainable Development Goals. *Statistika i ekonomika = Statistics and Economics*. 2022;19(1):18-27. (In Russ.). DOI: 10.21686/2500-3925-2022-1-18-27

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Марина Далхатовна Хабиб — кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Российская Федерация

Marina D. Khabib — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Statistics, The State University of Management, Moscow, Russian Federation

<http://orcid.org/0000-0001-8876-0300>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

marina-khabib@mail.ru

Марина Юрьевна Теплякова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Российская Федерация

Marina Yu. Teplyakova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Statistics, The State University of Management, Moscow, Russian Federation

<http://orcid.org/0000-0002-8473-2756>

teplyakova-marina@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 07.10.2025; после рецензирования 10.11.2025; принята к публикации 30.11.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 07.10.2025; revised on 10.11.2025 and accepted for publication on 30.11.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.